

Десять приемов пищи (День 2?)

По мне ползают мокрицы, они вроде бы безобидные, но заставляют морщиться от отвращения! Да и в пещере, (лишняя запятая) сплошная вонь! Но это пустое.

Взглянув на чужую луну, я понял, что это не мой мир. Конечно, кто-то скажет, что понять можно было и раньше, но это сложно. У меня даже возникала мысль, что мои сородичи-мутанты, возникшие после возможной третьей мировой войны, но судя по фасону одежды и чужому ночному светилу, сейчас я в другом мире. В моей голове вертелось сразу несколько возможных названий для вида... или подвида моих биологических родственников. "Супермутантов", "ГМОлюдей" и "пещерных инопланетян" решил отбросить сразу, как увидел другую луну, и дальше недолго думая, обозначил окружающих меня существ, как гоблинов.

Эти существа ростом напоминали десятилетних детей. Их отличительными чертами были грязно-серая кожа, крупные крючковатые носы, кривые сероватые зубы и уши необычной формы, но явно не эльфийской; такие уши больше подходили какому-то лысому зверю. Всё это вместе с желтыми глазами, как у совы, и темными когтями на пальцах производило очень неприятное впечатление. Большинство членов племени оказались безбородыми и либо лысыми, либо с довольно большими проплешинами, что явно не добавляло моим собратьям привлекательности.

Они самые мерзкие и дикие создания из тех, которых я только видел, однако, чудом взглянув на свое отражение в реке во время помывки, я окончательно понял, что с ними мы одной крови.

Как ни странно, по сравнению с ними моя внешность была даже симпатичной. Пухлое тело, лысая голова, очень большой для младенца носик, уши с заостренными кончиками и глаза такие же жёлтые как у остальных. На фоне грязных прыщавых взрослых я чувствовал себя писанным красавцем.

Пять кормёжек спустя. Или шесть? Считать дни по приёмам пищи оказалось практически нереально. Не всегда получалось отличить сон от яви и далеко не всегда получалось вспомнить их общее число. Подумав, я решил заняться другими более полезными делами: и первым следовало выучить язык. Чем быстрее я смогу его изучить, тем быстрее пойму насколько плохи мои дела.

Изучение языка - очень сложное дело, особенно когда всё, что ты можешь, так это наблюдать за его носителями и пытаться повторить что-либо. Это всё равно, что учить любой иностранный язык по фильмам без перевода... Вернее по наблюдениям за детскими играми неизвестных дикарей. Я бы и на своей первой родине не стал бы на такое смотреть - скучно до жути! Подобное времяпровождение - настоящая пытка для взрослого человека. Представьте, что вы лежите в кровати, испачканной кровью и нечистотами. Вы весь в грязи и крови и не можете слезть. Большую часть дня вы можете только спать или смотреть по сторонам, и знаете, что оставаться прикованным к проклятой кровати вам ещё очень долго, пока кости и мышцы не позволят вашему телу ползать. Из развлечений: изучение потолка пещеры, наблюдение за примитивными игрушками, попытки не задохнуться от зловония и повторение мельком услышанных фраз. Всё!

Конечно, вместе с этим я повторял русский, школьную программу, анатомию, гистологию, и всё, что знал на родной Земле раз за разом решая в голове уравнения, проговаривая про себя таблицу умножения, вспоминал расположение и названия костей человеческого тела на себе. Честно, выходило не очень хорошо, но я боялся. Ведь с точки зрения материализма сознание человека заключено в мозге. Мой мозг остался в старом теле - это практически решённый факт. Предположим оно было переписано с помощью передовых технологий... Но глядя на окружающий мир я понимаю, что это не очень похоже на правду. Это могла быть реинкарнация, в которой моя память чудом сохранилась. Да что угодно! Важно то, что я ничего не знал о том, что происходит с памятью человека после трёх лет, что пугало меня, ведь мне же важно было сохранить себя, а не деградировать до рядового гоблина. Пожалуй, именно в этот день я сформировал свой первый план «Взросление»:

1. Сохранить свои знания и личность насколько возможно.
2. Выучить язык гоблинов как можно скорее.
3. Узнать, существует ли магия.

День следующий. Возможно третий? Или все еще второй?

Дети быстро устают. Слишком быстро. Любое моё раздумье заканчивалось буквально зверским голодом и желанием поспать. Радовало только, что со временем зрение становилось чётче и мозг, пускай и быстро уставал, работал без сбоев. Считать дни можно было только приблизительно. Детский разум стремительно забывал некоторые события и это меня пугало. Повторил геометрию. Теорему Пифагора помню, а всё остальное очень размыто.

Я был еще сыт и бодр. Мозг с жадностью ловил все внешние раздражители, а сам я думал, стараясь сильно не отвлекаться. Следует быть честным с собой - я попал в конкретные неприятности. Мои соплеменники вели себя как каноничные гоблины, выглядели похоже и ожидаемо имели список проблем, типичных гоблинов. В такой ситуации дожить до двух трёх десятков было бы великим достижением, особенно человеку с современным менталитетом. Это значит, что нужно адаптироваться, принять местный образ жизни и попытаться забраться наверх в иерархии этой дыры. Вождём племени становиться не самый хороший вариант - конкуренция слишком большая, да и могут быть зачатки монархии в том или ином виде, а главное - власть, передающаяся по наследству. Другое дело шаман или советник вождя. Должности тоже рискованные, но будучи шаманом или советником можно чувствовать себя увереннее и даже привить дикарям черты цивилизованного общества, пускай и далеко не сразу.

Что у меня в активах? В перспективе я помню примерный состав пороха: половина селитры и по четверти угля и серы. В теории я знаю, как сделать примитивную печь для выплавки железа, могу сделать счёты, примитивный аналог цемента, имею некоторые знания из медицины - одним словом человек с широким кругозором, знающий немного, но много. Вот только, чтобы применить большинство своих знаний, мне нужно хотя бы какое-то влияние в обществе гоблинов, отряд подручных миньонов и отсутствие дурака-начальника.

Чтобы решить часть своих проблем я начал медитацию. Конечно, настоящие йоги могли бы говорить о не самом хорошем исполнении, кто-то назвал бы мои упражнения примитивным

аутотренингом или самогипнозом, но если сработает, то какая разница? Целями этих занятий были: систематизация знаний, отдых для психики и, ни много ни мало, попытка получить доступ к магии. Да, я не знал, есть ли тут что-то подпадающее под это определение, но если есть гоблины, почему бы и магии тогда не быть?

Условно третий - четвертый день.

Быть гоблином - отстойно, а быть младенцем-гоблином отстойно вдвойне. Конечно, может я сгущаю краски, но чувствовать себя нормально в грязной пелёнке, запачканной своими испражнениями, может разве только какой-то ненормальный. Ждать, пока мне их поменяют, пришлось целую вечность, да и сам процесс каждый раз был чрезмерно унизителен... Видя, в каких условия растут гоблины можно понять, почему они такие злые и тупые.

И чтобы не стать подобным идиотом, я всеми силами думал, думал и еще раз думал, а в свободное время старался шевелить мелкими кривыми пальчиками. Как будет возможность - однозначно займусь развитием мелкой моторики.

Медитация уверенно заняла своё почётное место в моём скромном распорядке дня. Подобное занятие состояло из трёх частей: навести порядок в голове, попытаться ощутить магию и собрать какой-то запас маны. В последнем мне помогали знания из родного мира, в котором было множество непроверенных техник для развития сверхспособностей. Я не питал иллюзий - вряд ли собирая силы таким образом, я смогу получить самую большую магическую силу в мире, как главный герой из "Реинкарнации безработного" и далеко не факт, что мои старания принесут хоть какой-то результат, но иметь любое самое простенькое заклинание или магическую способность гораздо лучше, чем не иметь.

За таким распорядком дня прошло еще примерно около трех месяцев или 93 условных дня.

И этот день по праву можно считать праздником! Всего-то дней сто в сумме прошло, а я уже могу передвигаться самостоятельно! Пускай недалеко и только ползком, пускай лишь по вонючей пещере, но сам! С гордостью заявляю, что научиться ползать я смог самым первым! Остальные малыши делали неуклюжие попытки передвигаться, кто-то вообще плохо шевелился, и наша страшная нянька куда-то унесла его. Ему ведь помогут? Хотя, зная гоблинов, я в этом сильно сомневаюсь...

Когда мир перестал представлять для меня лишь корзину, выполняющую роль кровати, я первым делом стал собирать мелкие камешки. Даже если с магией ничего не выгорит я разовью свою моторику и смогу делать что-то для племени. Делать фигурки, возможно заняться резьбой по кости. Где бы ещё нож хороший взять... Тогда я возможно получу положение отличное от пушечного мяса.

Прошло примерно три года... Или 993 условных дня.

Язык гоблинов шипел, как змея, рычал подобно волку и смеялся, как гиена. Учить его удавалось с трудом.

Я учился, развивался, медитировал раз за разом, надеясь всё же обрести способности. Подтверждений наличия в этом мире магии я всё не видел, но казалось чувствовал какую-то внутреннюю силу. Прогресса не было, несмотря на регулярные тренировки, но сдаваться буквально не было смысла, потому что делать младенцу было больше нечего. Гоблины играли в какие-то странные игры, а я медитировал. Гоблины строили куличики из грязи - я медитировал. Кто-то кинул в меня грязью и был мною жестоко избит. Конечно, не велико достижение побить ребенка трёх-четырёх лет, даже если ты сам ребёнок, но я не мог позволить сделать из себя грушу для битья. Я бил и меня били.

Взрослые не пытались разнять дерущуюся малышня, а даже одобряли наше занятие. Я отбирал еду у тех, кто слабее, чтобы в следующий раз было больше сил для драки. Дрались все грязно, песок в глаза, ногой по паху, царапались кусались... И это дети лет трёх-четырёх! Возможно я вёл себя, как свинья, отбирая чью-то еду, и даже то, что враги были гоблинами, меня не извиняло. Я был таким же будь я лучше - тем же человеком что и в начале... Я бы не дожил до четырёх лет, а я дожил. Со шрамами от зубов собратьев на ногах, злостью в сердце и возможностью с помощью медитации гасить боль, но дожил же. Несмотря на наличие некоторых боевых навыков, меня иногда били даже ровесники и с каждой неделей всё чаще. Нам исполнилось всего четыре, и все получили палки, которыми взрослые гоблины учили драться. Те, кому было семь, уже ходили на охоту и судя по всему - на людей.

В пещере произошли новые роды, причём одна девушка родила человека. Возможно она была беременна и до этого, возможно так сыграли гены... Ребёнка унесли от кричащей матери, а вечером у нас был мясной суп с новорожденным младенцем. Меня вырвало. Кто-то засмеялся, пришлось бить его по роже. Он получил по роже, я получил по роже. Потом давясь, я стал есть этот мерзкий суп. Даже человечина - мясо, и я не в том положении чтобы брезговать.

Это был самый фиговый день из моей жизни гоблином... Остался ли я человеком или стал тварью, не лучше или даже хуже, чем остромордые? Я не знал, правда не знал.

Под утро, неожиданно проснувшись от боли я схлопотал серию пинков по голове, ногам и ребрам, заметил ухмыляющуюся рожу своего обидчика. И внутри меня что-то оборвалось. Вспыхнула вся копившаяся ярость, кровавой дымкой застила глаза, я захотел сжечь эту мерзкую рожу, уничтожить урода, что посмел подло глумиться надо мной, ярость собралась в груди, тисками сдавив сердце, чтобы через миг хлынуть наружу, вытягивая из меня все имеющиеся силы. Волосы гоблинёнка загорелись. Я с наслаждением слушал как визжит мелкий уродец. Мои руки налились свинцом, голова казалась чугунной болванкой, веки тяжелели. «Джекпот?» - подумал я, теряя сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1735755>